

мастер криминальных тайн

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

БАКИНСКИЙ БУЛЬВАР

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии
Андрея Саукова

Иллюстрация на обложке
Вячеслава Коробейникова

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Бакинский бульвар / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-092854-5

Фарида Велиева вот уже несколько лет возглавляет пресс-службу бакинского отделения компании «Бритиш Петролеум». По долгу службы она встретила с прилетевшим в Баку представителем компании Омаром Халедом. Между Фаридой и Омаром стремительно завязались близкие отношения, и после ужина они бурно провели время в гостиничном номере араба. Женщина вернулась домой, а наутро узнала, что Омар убит. Через некоторое время охота начинается уже на саму Велиеву, и ей едва удастся спастись. Но в результате погибает ее лучшая подруга Алина. Разгневанная Фарида решает сама найти убийцу и выяснить, кто за ним стоит...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092854-5

© Абдуллаев Ч.А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

В самых искренних признаниях женщины всегда остается место умолчанию.

Поль Бурже

Единственная тайна, которую ни один мужчина не сможет постичь до конца, — это женщина. Иногда ему кажется, что он сумел постичь эту тайну, но это всегда только иллюзия.

Али Эфенди

«Выражения вроде «чувство локтя» всегда применяются для подавления индивидуальности, любви и личных отношений, — некогда сказала мисс Броди. — Понятие типа «болеть за команду», — говорила она, — не следует распространять на женщин, особенно если они посвятили себя призванию, достоинства которого с незапамятных времен диаметрально противоположны этой концепции. Флоренс Найтингейл знать не знала, что нужно болеть за чью-то команду, она выполняла свою миссию, спасая жизнь людей независимо от того, к какой команде они принадлежали. Если вы внимательно читали Шекспира, то знаете, что Клеопатра понятия не имела о чувстве локтя. Или возьмем, к примеру, Елену Троянскую. А английская королева? Действительно, она присутствует на международных соревнованиях, но ей приходится это делать просто для вида, а на самом деле ее интересует только здоровье короля и предметы старины. Куда бы завело чувство локтя Сибил Торндайк? На сцене она одна — великая актриса, а чувство локтя — у остальной труппы».

Мюриэл Спарк. «Мисс Джин Броди в расцвете лет»

Глава 1

Давайте познакомимся. После этих слов можно сразу закрывать книгу. Если пишет женщина, то ничего хорошего ждать не приходится. Будем откровенны, в мировой литературе практически нет женщин-классиков, которые остались бы в памяти народов мира. Великий Гомер, за право рождения которого боролись семь греческих городов, Данте Алигьери, создавший современный итальянский язык, Франческо Петрарка, воспевавший любовь к своей Лауре в чудесных стихах, Мигель Сервантес, сумевший даже после плена и потери одной руки создать своего «Дон Кихота», и вообще целый сонм гениев-мужчин — Низами, Омар Хайям, Рабле, Мольер, Шекспир, Диккенс, Бальзак, Толстой, Достоевский... Список можно продолжать до бесконечности. Женщин почти нет. Напыщенный стиль Жорж Санд, мелодраматические Шарлотта Бронте и Этель

Войнич, поэтессы Марина Цветаева и Анна Ахматова до титанов явно недоотягивают. Среди тех, кто почти на равных может бороться с мужчинами, — англичанка Агата Кристи, романы которой считаются классикой детективного жанра. У нее, очевидно, был такой изощренный ум. С одной стороны, язык у нее довольно примитивный, это я говорю как знаток английского, а с другой — она была весьма своеобразной женщиной, если сумела найти мужа на пятнадцать лет младше себя. Но, в общем, подобные редкие исключения только подтверждают общие правила. Конечно, читать исповедь женщин неинтересно и скучно. Кажется, один из классиков детективного жанра сказал, что «у женщины все сердце, даже голова».

И все-таки я решила написать свою историю. Пусть не нравоучительную, но достаточно поучительную. Не говоря уже о шпионско-детективной фабуле, которая меня просто потрясла. Но не буду забегать вперед. Начнем со знакомства. Итак, вот моя исповедь. Меня зовут Фарида Велиева, мне скоро исполнится тридцать пять лет. Так как я родилась в ноябре семьдесят шестого года, по знаку Зодиака я — Скорпион, а вот по китайскому гороскопу — настоящий Дракон. Считается, что у Драконов

жизнь особенно интересная, ведь среди двенадцати существ, олицетворяющих определенный год, он — единственное мифологическое животное. Все остальные — очень даже живые: Тигр, Обезьяна, Змея; Собака, Свинья, Кот, Петух, Бык, Лошадь, Крыса, Коза — вообще домашние. Трое остальных тоже очень живые. Про Скорпионов же написано столько, что наберется на несколько томов. Мы и самые сексуальные, и самые загадочные, и самые взбалмошные, и самые-самые-самые.

Может, поэтому у меня постоянные проблемы в общении с разными людьми, хотя в гороскопы я не очень-то верю. Но с другой стороны, иногда даже интересно, насколько гороскоп того или иного человека совпадает с его характером. Я родилась в приличной интеллигентной бакинской семье. Отец у меня был к тому времени уже главным инженером крупного завода, а мама работала завучем в средней школе. Поженились они в шестьдесят пятом, а в шестьдесят шестом родился мой старший брат Керим. Маме тогда было чуть больше двадцати, и она еще училась в педагогическом вузе, а папе — только двадцать шесть, он был еще рядовым инженером. В семидесятом у них родилась девочка, моя сестра, которую назвали

Лейлой. А через шесть лет родилась и я. Очевидно, родители хотели еще одного мальчика, а вместо этого... Причем Лейла рассказывала мне, что они с уверенностью говорили о будущем мальчике и очень ждали второго сына, а родилась вторая дочь.

Не могу сказать, что меня из-за этого меньше любили. Скорее наоборот, как самую младшую, баловали все: и родители, и брат с сестрой. Отец сделал неплохую карьеру по партийно-административной линии. Его взяли сначала в Совет министров референтом, а потом он пошел на повышение — был назначен инструктором Центрального Комитета партии. Через несколько лет был уже заместителем министра, а в девяностом стал министром. Но пробыл на этом посту недолго — новая власть, появившаяся в девяносто втором, с треском выгнала его. Он целый год сидел дома без работы и ругал все эти дурацкие перемены, произошедшие в стране.

Но в девяносто третьем к власти в Баку вернулся Гейдар Алиев, и все как-то сразу наладилось. Отцу снова предложили престижную должность — сначала заместителем заведующего отделом Кабинета министров, а затем и заведующим, где он и проработал больше че-

тырнадцати лет. В прошлом году ему исполнилось семьдесят, и он наконец ушел на пенсию. А мама стала директором школы и все еще работает, считаясь до сих пор одним из лучших директоров в нашем городе.

Старший брат закончил юридический факультет университета в восемьдесят восьмом году, еще при советской власти. Сами подумайте, куда мог поступать мальчик из хорошей семьи, у которого папа заместитель министра? Конечно, только на юридический. После окончания университета он по распределению попал в прокуратуру. В начале девяностых у него тоже начались проблемы, но его отправили в горный район помощником прокурора, где он благополучно отсидел целый год, пока у власти были «революционные демократы». Как только вернулся Гейдар Алиев и папа получил должность, Керима сразу вернули в столицу. Сейчас он работает начальником отдела республиканской прокуратуры и имеет звание государственного советника юстиции третьего класса. Это значит, что в свои сорок четыре года он уже генерал-майор. В девяностом Керим женился на дочери министра сельского хозяйства Фарах. Правда, она настоящая стерва. Он женился, когда ее отец тоже был министром,

только сельского хозяйства. Такая типичная бакинская девочка со второй дачи в Загульбе. Потом забуду сказать — это место, где были дачи министров, в том числе и нашего папы. На первой оставались несколько высших руководителей, а на второй — министры и заведующие отделами.

Бедный Керим, мне иногда бывает его жалко. Фарах помешана на своей точеной фигуре, масках, макияжах, фитнесах, диетах. Ей уже сорок два, и она изо всех сил пытается держать себя в форме. Восемнадцать лет назад у них родились двое близнецов. Сейчас оба учатся в Англии, доходы моего брата позволяют такие траты. Керим пропадает все время на работе, к тому же он открыл небольшой ресторан, куда я почти не хожу, мне он не нравится.

Лейла, моя старшая сестра, тоже давно вышла замуж. Ее муж Салим — прекрасный парень, тихий, скромный, спокойный, внимательный. Он работает в нашей нефтяной компании, в научно-исследовательском институте; между прочим, кандидат наук. Лейла — врач по образованию, а Салим — геолог. Им обоим в прошлом году исполнилось по сорок лет, и у них две девочки, семнадцати и четырнадцати лет, которых я просто обожаю.

После рассказа о самых близких нужно сказать и о себе. Я — *Infant terrible*; так, кажется, называют неразумное дитя в семье. Вы уже наверняка догадались, куда я могла поступить после школы — конечно, в наш университет. Правда, девочки из хороших семей обычно шли на медицинский факультет, а я выбрала восточный, тоже весьма привилегированный, для избранных. Хотя я училась уже в середине девяностых, когда место было основательно «загажено» пробившимися сюда детьми торговцев и спекулянтов, но это я говорю не из-за снобизма, а ради справедливости.

Я вообще не понимаю, когда они обижаются на слова «торговец и спекулянт». По-другому это называется «бизнесмен», или, как говорят по-азербайджански, «иш адамы», то есть «человек дела». Если ты привозишь товар из Турции или Арабских Эмиратов, которые купил там за гроши, а здесь продаешь в десять раз дороже, то кто ты тогда? Спекулянт и торговец. И не нужно обижаться на эти слова. Сейчас почти все торгуют или спекулируют. Время такое. Раньше их немного презирали, а сейчас уважают больше всех остальных. Человек умеет делать деньги — значит, умный и толковый. Хотя у нас в городе больше уважают чи-

новников. Во-первых, у них есть власть. Во-вторых, у них самые большие деньги. Я уже сказала про брата, который, являясь генералом прокуратуры, держит ресторан. Собственно, у нас в этом не видят ничего дурного. Практически все руководители имеют свои рестораны, магазины, салоны. И надежная крыша, и дополнительный источник дохода. Ну кому еще открывать все эти магазины и рестораны, если не нашим высокопоставленным чиновникам? Обычные торговцы могут только привозить товар, а владельцами должны быть уважаемые люди, иначе твой бизнес быстро загнетса под бременем всех этих проверок, таможенных выплат, налоговых отчислений... А еще есть многочисленные проверяющие из санэпидемстанции, пожарной охраны, газовой конторы, перечислять можно долго.

В общем, поступила на восточный, где вполне прилично выучила арабский и английский языки. Так что получается, что, кроме своего родного языка, я хорошо знаю русский, арабский, английский и турецкий. Насчет турецкого вы, конечно, поняли — это почти азербайджанский. Там только некоторые слова не совпадают, да и то сами турки говорят, что наши слова им нравятся больше. В турецком

языке слишком много французских слов — «мерси», «пардон», «культур» и так далее. А у нас эти слова произносятся совсем иначе, так, как их произносили в древности.

Я как раз заканчивала университет, когда к нам домой приехали сваты. Конечно, я уже была знакома с Эльдаром, мы вместе учились в университете на одном факультете, только он изучал фарси, а я арабский. И, конечно, мы встречались. Эльдар — парень симпатичный, высокий, красивый, и нравился всем моим подругам. У его отца большой бизнес — два магазина в Баку и крепкие связи в Турции. В общем, мои родители дали свое согласие, да и я была не против. Все-таки уже двадцать два, нужно выходить замуж. Я и вышла.

Наверное, не нужно говорить, что я была девственницей. У нас с этим до сих пор строго — замуж выходи девственницей, чтобы тебе повязали красную ленточку на талию. Иначе нельзя, можно семью опозорить. После свадьбы выяснилось, что Эльдар тоже не бог весть какой профессионал в сексе, но постепенно мы как-то приноровились, и через десять месяцев у нас родился сын Кямал. Мне было только двадцать три, хотя, по нашим меркам, это уже много, и я ужасно боялась, даже просила, что-

бы мне сделали кесарево сечение. Лейла на меня накричала и сказала, что я идиотка. Она была в палате, когда я рожала, и очень переживала за меня. Забыла сказать, что Лейла закончила медицинский и по профессии гинеколог. Мальчик родился здоровым, сильным, почти четыре килограмма, и глазки светлые, как у Эльдара. Представляете, какая была радость для всех!

А потом оказалось, что мой муж уже несколько лет, как бы это помягче выразиться, покуривает разные травки. Иногда он появлялся дома в таком виде, что, глядя в его мутные глаза, я начинала испытывать жуткий страх и все чаще и чаще вместе с сыном уходила к маме. Отцу мы ничего не говорили, но через некоторое время об этом узнал Керим. Он приехал к нам домой, когда меня там не было, и избил моего мужа. Урок не пошел впрок, Эльдар продолжал покуривать травку. В конце концов мой отец узнал всю правду и сразу же настоял на разводе. Через четыре года мы с Эльдаром развелись.

Так в двадцать шесть лет я осталась с сыном и без мужа, приобретя особый статус разведенной женщины. У нас в Баку это неприличный статус — никто не скажет, что ты ушла